

Россия и международный кризис: первый итог

*Окончание.
Начало см. в № 6/2010.*

Кризис и модель развития России

В последние годы Россию называли гигантским нефтяным и газовым эмиратом. Это чрезвычайно упрощенное представление о ситуации, которая на самом деле гораздо сложнее. Не только разработки скважин значительно более разнообразны, чем это

предполагает такое определение, но и структура промышленности России несравнима со структурой промышленности страны-рантье.

Тем не менее бесспорно, что Россия, извлекая значительную прибыль из импорта сырья, стала жертвой исключительно сильного «голландского синдрома» [1]. Положение осложнилось политикой Центрального банка, кото-

рый в этот период либерализовал валютный курс (с переходом на конвертируемость в счет капитала) и одновременно сохранял относительно высокие процентные ставки. Таким образом, давление на промышленную структуру России было очень сильным.

«Голландский синдром» и участие государства

Это главная, но не единственная причина того, что предприятия прибегли к внешним заимствованиям. Действительно, предприятия могли надеяться выиграть сразу на двух досках: с одной стороны, используя более низкие процентные ставки в валюте, чем в рублях, с другой — благодаря уменьшению своих долгов в результате ревальвации рубля не только в реальном выражении (с 2004 г.), но и в номинальном (с 2006 г.).

Именно эта политика, усугубленная низким уровнем российских банков [2] и узостью внутренних финансовых рынков, подтолкнула российские предприятия к использованию международных финансовых рынков. Такое положение побудило их выбрать внешнюю модель роста и делать приобретения за пределами России [3]. В этом смысле уязвимость России в условиях кризиса международной ликвидности, которая была отмечена выше, является результатом политики Центрального банка.

Действия государства позволили отчасти улучшить ситуацию. Действительно, государство постепенно эмпирическим путем выработало промышленную политику, направленную на уравнивание влияния «голландского синдрома» [4]. Поддержка, которую оно оказало обрабатывающей промышленности, в частности авиационной, автомобильной и судостроительной, несомненно, сыграла роль в подтверждении чисто индустриального характера экономики России и ослабила, но не устрани-

Сапир Жак — директор Высшей школы социальных наук (EHESS, Париж), Центра исследований индустриализации (CEMI), член научно-редакционного совета журнала «Экономические стратегии».

Таблица 1

Анализ инвестиций в основной капитал по их происхождению, %								
Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего инвестиций в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Самофинансирование	47,5	49,4	45,0	45,2	45,4	44,5	42,1	41,5
Внешнее финансирование, в т.ч.:	52,5	50,6	55,0	54,8	54,6	55,5	57,9	58,5
банковские кредиты, в т.ч.:	2,9	4,4	5,9	6,4	7,9	8,1	9,5	9,4
иностранн. банки	0,6	0,9	0,9	1,2	1,1	1,0	1,6	1,1
Кредиты нефинансовых предприятий	7,2	4,9	6,5	6,8	7,3	5,9	6,0	6,1
Бюджетные фонды	22	20,4	19,9	19,6	17,9	20,4	20,2	21,2
Другие государственные фонды	4,8	2,6	2,4	0,9	0,7	0,5	0,5	0,5
Прочие	15,6	18,3	20,3	21,1	20,8	20,6	21,7	21,3

Источник: Росстат.

нила «голландский синдром». Это видно из анализа происхождения инвестиций в основной капитал. Доля кредитов государства снизилась (с 26,8 до 21,7%), но часть инвестиций производится за счет увеличения банковского кредита (в силу значимости государственных банков), а также финансирования предприятия предприятием. Если в обоих случаях исходить из того, что на 2/3 это государственное финансирование, то общая доля государства во внешнем финансировании предприятий снижается с 33,5% в 2000 г. до 31,9% в 2007 г. В таком виде снижение представляется менее значительным. Что касается самофинансирования государственных предприятий, более чем вероятно, что оно превышает 40% годового накопления основного капитала (табл. 1).

Это мощное вмешательство государства в процесс инвестирования, безусловно, позволило поддерживать накопление основного капитала на высоком уровне — с 2006 г. оно даже ускорилось (рис. 1) и достигло 21% ВВП против 16,5% в 2000–2004 гг.

Состав инвестиций также претерпел существенные изменения, хотя и не сенсационные (табл. 2). Доля оборудования и машин с 2004 г. заметно возросла. Ее уменьшение в 2008 г. объясняется резким ростом жилищ-

Рисунок 1

Источник: Росстат.

ного строительства (увеличение с 2 до 3% ВВП, то есть рост на 50%) и, вполне возможно, ростом других видов строительства, связанных с выполнением федеральных программ в области здравоохранения и образования (строительство больниц, школ и т.д.) при увеличении с 7,2 до 9,3% ВВП, то есть при росте примерно на 30%.

Увеличение доли оборудования является тем более значительным, что оно сопровождается общим ростом инвестирования, которое с 6% ВВП в 2000 г. уве-

личилось до 7,5% в 2008 г. Даже если в целом это инвестирование не касается промышленного сектора, все равно ясно, что начиная с 2002–2004 гг. произошло наверстывание того, что было упущено в 1990-е годы, которые можно назвать потерянными десятилетием.

Это инвестирование выразилось также в очень значительном увеличении производительности труда, в частности в обрабатывающей промышленности (кроме добывающих отраслей),

Таблица 2

Состав инвестиций в основной капитал

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Миллиарды рублей									
Инвестиции в основной капитал, в т.ч.:	1165,2	1504,7	1762,4	2186,4	2865,0	3611,1	4730,0	6716,2	8764,9
жилищное строительство	132,0	171,5	214,5	275,8	340,8	434,3	557,2	876,3	1235,7
другое строительство	502,2	628,4	722,7	951,0	1200,9	1460,2	1935,3	2798,4	3881,9
машины, оборудование, транспортные средства	426,6	527,0	663,9	811,5	1158,2	1484,0	1917,5	2612,3	3105,3
прочие	104,4	177,8	161,3	148,1	165,1	232,7	319,9	429,2	541,9
В процентном отношении к общему количеству									
Инвестиции в основной капитал, в т.ч.:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
жилищное строительство	11,3	11,4	12,2	12,6	11,9	12,0	11,8	13,0	14,1
другое строительство	43,1	41,8	41,0	43,5	41,9	40,4	40,9	41,7	44,3
машины, оборудование, транспортные средства	36,6	35,0	37,7	37,1	40,4	41,1	40,5	38,9	35,4
прочие	9,0	11,8	9,1	6,8	5,8	6,5	6,8	6,4	6,2
В процентном отношении к ВВП									
Инвестиции в основной капитал, в т.ч.:	16,5	16,6	16,2	16,5	16,9	16,7	17,7	20,4	21,0
жилищное строительство	1,9	1,9	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1	2,7	3,0
другое строительство	7,1	7,0	6,7	7,2	7,1	6,8	7,2	8,5	9,3
машины, оборудование, транспортные средства	6,0	5,8	6,1	6,1	6,8	6,9	7,2	7,9	7,5
прочие	1,5	2,0	1,5	1,1	1,0	1,1	1,2	1,3	1,3

Источник: Росстат.

а также в строительстве (табл. 3). Такое положение вещей позволяет усомниться в истинности утверждения о том, что российская промышленность работает благодаря советскому наследию. Около 68% запаса основного капитала было освоено с начала 1999 г. до конца 2008 г., то есть за девять лет, и только 50% за шесть лет с 2003 г.

Предпринятое инвестирование, которое мы наблюдаем, и его состав свидетельствуют о действительном обновлении основного капитала, которое произошло между 2002 и 2008 гг., даже если оно и является недостаточным с точки зрения российских руководителей.

Эта политика принесла относительный успех, который выразился в стабилизации и даже относительном уменьшении индекса Баласса (рис. 2), по которому внешняя торговля (импорт + экс-

порт) рассчитывается в процентах к ВВП. Тот факт, что большое повышение цен на сырье сопровождалось стабилизацией этого индекса, означает, что внутренняя экономика выросла так же быстро, как и объем товарообо-

рота внешней торговли, и даже быстрее.

Эта политика в значительной степени объясняет условия вступления в ВТО, которые выдвигает Россия, в частности требование,

вой, то в региональный финансовый центр.

К этому следует добавить значимость переводов денег из России, в частности переводов, исходящих от трудовых мигрантов, в соседние страны. В *табл. 4* представлены только официальные данные. Здесь не учтены ни вывозимая наличность, ни стоимость предметов потребления, покупаемых в России для перепродажи на местных рынках, хотя, по мнению экспертов Центрального банка России, неучтенные потоки (в зависимости от стран) составляют от 60 до 100% от учтенных потоков.

Следовательно, нельзя пренебрегать воздействием на экономику приграничных стран. Оно подтверждает мысль, что влияние России на своих соседей далеко превосходит влияние простых торговых потоков [10] и что рубль может стать региональной резервной валютой по крайней мере для

Таблица 4

Перевод денег частным лицам из России в 2008 г.

Страны	Сумма, млрд долл.	%
Узбекистан	2,978	22
Таджикистан	2,516	18
Украина	1,690	12
Армения	1,249	9
Киргизия	1,157	8
Молдова	1,114	8
Азербайджан	0,887	6
Грузия	0,683	5
Китай	0,473	3
Казахстан	0,187	1
Прочие	0,772	6
Всего	13,707	

Источник: Центральный банк России.

вступать в противоречие с долгосрочным движением капиталов.

Итак, следует рассматривать политику правительства как политику, направленную также на укрепление могущества и распространение

в период кризиса 2008–2009 гг. Стремление решить задачи, являющиеся частью фактически противоречивых стратегий, привело к тому, что образовался разрыв между бюджетной и кредитно-денежной политикой. Однако это только довело до крайности тенденцию, которая четко прослеживалась начиная с 2004–2005 гг. и которая, очевидно, присуща Центральному банку как независимой системе [11].

Таким образом, кризис вскрыл существование стратегического противоречия в российском правительстве, которое приводит к тому, что министры разных «блоков» действуют в худшем случае независимо друг от друга, в лучшем случае нескординированно.

В этом смысле Россия в значительной степени сама себя ввергла в кризис из-за очень сильного сокращения кредита, которое происходило с конца 2008 г. до осени 2009 г. Это сокращение кредита явилось результатом, с одной стороны, политики банков, а с другой — политики Центрального банка. Конечно, последний выполнял свою роль, изо дня в день снабжая некоторые банки денежной наличностью, но делал это в контексте увеличения ставок. Вместе с тем отсутст-

России имеет смысл вступать в ВТО только в том случае, если она будет иметь гарантии, что сможет и дальше защищать свою промышленность.

некоторых стран СНГ. Современное неопределенное состояние, ухудшающее положение доллара и евро, может способствовать укреплению этой идеи российских властей.

Относительная стабилизация обменного курса, которая наблюдалась до кризиса, в комплексе со стабильностью финансовых рынков имела положительные последствия для российской экономики. В этом смысле можно понять меры, принятые органами валютно-кредитного регулирования, которые хотели поддержать полную конвертируемость рубля. Однако, как уже подчеркивалось, эти результаты, по крайней мере в том, что касается стабилизации рубля, могли бы быть получены другим путем, без необходимости

влияния. В настоящий период такая политика вполне может быть оправданна, но можно предполагать, что подобные результаты могли быть получены российским правительством с использованием другой политики. Действительно, независимо от влияния кредитно-денежной политики на финансовые рынки можно сомневаться в ее долгосрочной эффективности, если сохраняется и даже усиливается нестабильность темпов роста.

С этой точки зрения создается впечатление, что противоречие, существующее между политикой, сконцентрированной на внутренней деятельности, и надеждами на превращение России в международную финансовую державу, парализовало правительство

чтобы учитывался Таможенный союз, который она создала с Беларусью и Казахстаном [5], что привело к замедлению этого процесса. Ясно, что России имеет смысл вступать в ВТО только в том случае, если она будет иметь гарантии, что сможет и дальше защищать свою промышленность.

Превратить Россию в международный финансовый центр?

Вышеописанная политика является последовательной. Но она наталкивается на другую идею, которая прельщает российских руководителей с начала 2008 г., — превратить свою страну в мощную финансовую державу регионального и даже международного значения.

Первый раз эту тему затронул Алексей Кудрин на одном из совещаний в Москве в начале 2008 г. Однако такие проекты обсуждались специалистами уже летом 2007 г. Ясно, что Россия беспокоится за свои активы, которые частично представлены в долларах, частично в евро. Ввиду того, что эти валюты испытывают сильные колебания, она хочет иметь значительно более стабильную меру стоимости.

Поэтому весной 2009 г. Россия в официальной форме выдвинула предложение заменить доллар правами на специальные эмиссии и реформировать МВФ. Эти предложения были поддержаны Китаем [6]. Позиция, занятая Китаем, была отмечена финансовыми кругами [7]. Обе страны, удерживающие значительные суммы валютных резервов (около 440 млрд долл. — Россия и больше 1900 млрд долл. — Китай), не хотят, чтобы международная резервная валюта была связана с какой-то одной страной. Таким образом, более чем через 40 лет разгорается дискуссия, которая происходила в рамках Бреттон-Вудских соглашений, — тогда это была дискуссия между Францией и Соединенными Штатами.

Таблица 3

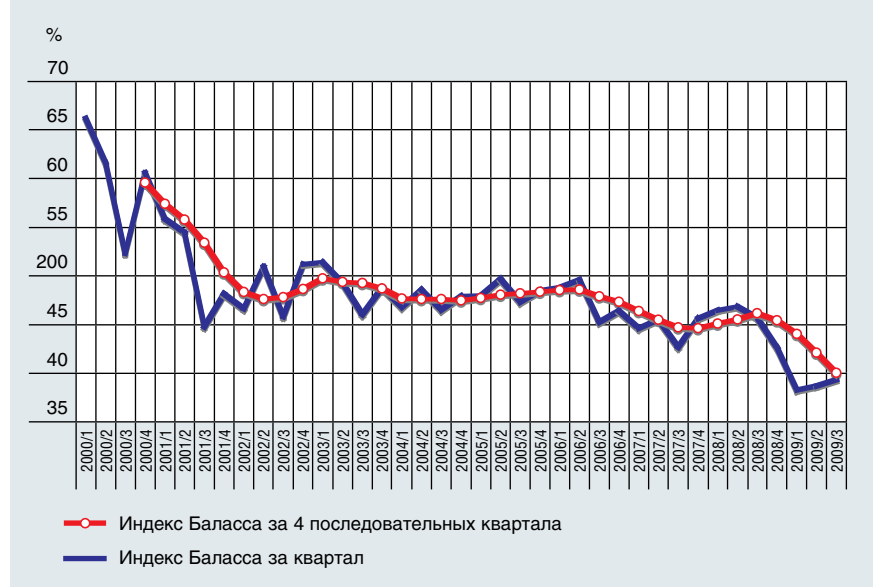
Рост производительности труда из года в год, %

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2003–2008 гг.
Производительность труда	107,0	106,5	105,5	107,0	107,0	105,2	144,8
Сельское хозяйство	106,0	103,6	102,5	105,0	105,5	110,9	138,3
Добывающие отрасли	109,2	107,3	106,3	102,5	102,3	100,7	131,5
Обрабатывающая промышленность	108,8	106,3	107,1	108,1	106,5	103,7	147,9
Строительство	105,3	106,9	105,9	115,6	112,8	109,1	169,6

Источник: Росстат.

Рисунок 2

Индекс Баласса российской экономики

Источник: Центральный банк России.

В то же время идея сделать рубль региональной резервной валютой стала особенно привлекательной.

Часть сравнительно противоречивых мер, принятых за последние месяцы, можно объяснить взвешиванием. Российское правительство увидело в теперешнем кризисе непредвиденную возможность утвердить статус страны на региональном уровне. Действительно, положение России, которое, казалось бы, ухудшилось, выглядит значительно лучше, чем положение ее ближайших соседей [8]. Об этом свидетельствует заем, пред-

ложенный Исландии, а затем заем Swar в размере 5 млрд долл., предоставленный Украине в начале 2009 г., но заблокированный президентом этой страны В. Ющенко.

Относительное преимущество России по сравнению с ее ближайшими соседями, а также «новыми детьми» Европейского союза было замечено участниками финансовых рынков [9]. В Москве оно, безусловно, вызывает удовлетворение и укрепляет некоторых российских руководителей в их стремлении превратить свою страну если не в миро-

вие структурированного межбанковского рынка значительно снизило положительное воздействие этих интервенций. Кроме того, учитывая, что на Центральный банк возложена обязанность контролировать банковский сектор, можно считать, что его пассивность в организации межбанковского рынка, а также неэффективность его действий в ответ на сокращение кредита, к которому

Идея сделать рубль региональной резервной валютой стала особенно привлекательной.

прибегли банки, увеличили его ответственность в процессе сокращения кредита. Существование несовпадающих целей экономической стратегии и неспособность правительства составить перечень приоритетов способствовали тому, что ошибочная, непригодная политика привела на деле к тем последствиям, которые можно констатировать.

Таким образом, Россия пережила годовую рецессию, которая отчасти связана с внешними причинами и отчасти, несомненно, является следствием внутренних причин. Страна тем успешнее выйдет из нее, чем лучше она сумеет согласовать свои финансовые амбиции, которые не являются совсем уж неоправданными, с логикой своего внутреннего развития.

□

ПЭС 10156/16.06.2010

Литература

1. Vercueil J. Changement institutionnel, ouverture économique et arriération technologique: la Russie en transition, in Lafaye de Micheaux E., Mulot E., Ould-Ahmed P. (dir.): Institutions et Développement. Presses Universitaires de Rennes. 2007.
2. Speranskaia T. Le rôle des institutions financières dans le développement régional. Quel avenir pour les petites banques régionales russes: Numéro spécial Russie. AcComEx. 2008. Septembre; Speranskaia T. Les enjeux de la

croissance économique russe et les sources de son financement. AcComEx, Chambre de commerce et d'industrie de Paris. 2005. Septembre-Octobre. № 65.

3. Durand C. Pourquoi les firmes métallurgiques russes s'internationalisent-elles? Une perspective institutionnelle et systémique // Revue d'études comparatives est-ouest. 2007. Mars. Vol. 38. № 1. P. 151–194.

4. Сапир Ж. Возможности и риски «гавани стабильности» // Россия в глобальной политике. Т. 6. 2008. № 2 (март–апрель). С. 154–166.

5. <http://www.rian.ru/economy/20090609/173849034.html>.

6. <http://en.rian.ru/world/20090323/120689432.html>; <http://en.rian.ru/business/20090324/120703288.html>.

7. Yamping L. China «Super Currency» Call Shows Dollar Concern (Update1) // Bloomberg. 2009. Mars; Stanton E. U.S. Stocks, Dollar Decline on China Calls for World Currency // Bloomberg. 2009. Juin.

8. O'Brien E., Cochrane L. Russia Tops Stock Gains, Strengthening Putin as Ukraine Tumbles // Bloomberg. 2009. Mars.

9. Cochrane L. Downgrades Loom for Hungary, Poland, Czech Bonds, Yields Show // Bloomberg. 2009. Février.

10. Alturki F., Espinosa-Bowen J., et Ilahi N. How Russia Affects the Neighborhood: Trade, Financial and Remittance Channels. Working Paper WP/09/277. Washington DC: Fonds Monétaire International. 2009.

11. Randall Wray L. A post-Keynesian View of Central Bank Independence, Policy targets and the Rules-versus-Discretion Debate. Working paper № 510. The Levy Economics Institute, Annandale on Hudson. 2007. Août.

